

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 74-КГ19-8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 сентября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина И.М.,
судей Назаренко Т.Н., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению органа опеки и попечительства муниципального образования «Нерюнгринский район» Республики Саха (Якутия) в интересах несовершеннолетней Федюниной Евгении Викторовны об установлении факта отсутствия родительского попечения

по кассационной жалобе органа опеки и попечительства муниципального образования «Нерюнгринский район» Республики Саха (Якутия) на определение судьи Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 7 февраля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 11 марта 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

орган опеки и попечительства муниципального образования «Нерюнгринский район» Республики Саха (Якутия) (далее – орган опеки и попечительства) в интересах несовершеннолетней Федюниной Е.В. обратился в суд с заявлением об установлении факта отсутствия родительского попечения.

В обоснование заявления орган опеки и попечительства указал, что несовершеннолетняя Федюнина Е.В., [REDACTED] года рождения, уроженка

г. █████ Кыргызской Республики, с ноября 2008 г. проживает на территории Российской Федерации в отсутствие родителей и находится под опекой своей тёти Погожевой А.В. на основании постановления Нерюнгринской районной администрации от 13 июля 2010 г. № 1606. Сведения об отце ребёнка в свидетельстве о рождении отсутствуют. Мать несовершеннолетней Федюнина Н.В., проживающая в г. Ош Республики Кыргызстан, уклоняется от воспитания своей дочери и от защиты её прав и интересов, не заботится о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии и не содержит её. По мнению органа опеки и попечительства, установление факта отсутствия родительского попечения необходимо для определения социально-правового статуса несовершеннолетней, включения в реестр на получение жилого помещения, а также для возможности получения государственной поддержки.

Определением судьи Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 7 февраля 2019 г. вышеуказанное заявление оставлено без рассмотрения. Заявителю разъяснено право на разрешение спора в порядке искового производства.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 11 марта 2019 г. определение судьи городского суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе органом опеки и попечительства ставится вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 9 августа 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены определения судьи Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 7 февраля 2019 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 11 марта 2019 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, согласно свидетельству о рождении [REDACTED], выданному 4 августа 2009 г. отделом Управления ЗАГС при Правительстве Республики Саха (Якутия) по

Нерюнгринскому району Российской Федерации, несовершеннолетняя Федюнина Е.В. родилась [REDACTED] г. в г. [REDACTED] Кыргызской Республики, о чём 4 августа 2009 г. составлена запись о рождении № 454 (л.д. 28). Сведения об отце ребёнка отсутствуют.

Постановлением Нерюнгринской районной администрации от 13 июля 2010 г. № 1606 над несовершеннолетней Федюниной Е.В. установлена опека и опекуном назначена её тётя Погожева А.В. (л.д. 30).

Оставляя заявление без рассмотрения, суд первой инстанции исходил из того, что между субъектами правоотношения возник спор о праве, который подлежит рассмотрению в порядке искового производства. По мнению суда первой инстанции, ссылка заявителя в обоснование требования об установлении факта отсутствия родительского попечения на уклонение матери от выполнения обязанности родителя является основанием для предъявления иска о лишении родительских прав.

Суд также указал, что установление указанного факта необходимо заявителю для последующего решения вопроса о праве несовершеннолетней на получение льгот и помощи, предусмотренных действующим законодательством, то есть связано с последующим разрешением спора о праве, подведомственного суду.

Суд апелляционной инстанции, оставляя вышеуказанное судебное постановление без изменения, дополнительно указал, что установление статуса Федюниной Е.В. как ребёнка, оставшегося без попечения родителей, возможно в административном порядке с момента внесения сведений о ребёнке в журнал первичного учёта таких детей, включения в государственный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, в связи с чем факт отсутствия попечения родителей не может быть установлен в судебном порядке.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу части 1 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

В соответствии со статьёй 267 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов.

Из содержания приведённых положений процессуального закона следует, что одним из обязательных условий для установления факта, имеющего юридическое значение, является указание заявителем цели, для которой необходимо установить данный факт в судебном порядке, а именно зависит ли

от установления указанного факта возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан.

При обращении в суд орган опеки и попечительства в качестве правовых последствий установления факта отсутствия родительского попечения указывал на определение социально-правового статуса несовершеннолетней как ребёнка, оставшегося без попечения родителей, с целью получения от органов государственной власти дополнительных гарантий по социальной поддержке.

Согласно абзацу третьему статьи 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее – Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ) дети, оставшиеся без попечения родителей, – это лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей, в том числе в связи с установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов.

Таким образом, установление факта утраты попечения родителей допускается в судебном порядке, поскольку имеет юридическое значение для определения лицу в возрасте до 18 лет статуса ребёнка, оставшегося без попечения родителей для предоставления ему прав, связанных с реализацией гарантий по социальной поддержке.

В соответствии со статьёй 2 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ этот закон регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением и обеспечением органами государственной власти дополнительных гарантий по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя.

Из статьи 10 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ следует, что за защитой своих прав дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а равно их законные представители, опекуны (попечители), органы опеки и попечительства и прокурор вправе обратиться в установленном порядке в соответствующие суды Российской Федерации.

Из вышеуказанных норм следует, что целью определения статуса несовершеннолетнего как ребёнка, оставшегося без попечения родителей, является предоставление ему возможности реализовать в установленном законом порядке дополнительные гарантии по социальной защите.

Защита прав детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с законом осуществляется только в случае их нарушения.

В связи с этим выводы суда первой инстанции о том, что установление судом факта утраты лицом до 18 лет попечения родителей связано с разрешением спора о праве, не основаны на законе.

Нельзя согласиться и с выводом суда апелляционной инстанции о невозможности установления в судебном порядке статуса Федюниной Е.В. как ребёнка, оставшегося без попечения родителей, поскольку в соответствии со статьёй 121 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 8 Порядка

формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, утверждённого Министерством образования и науки Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 101, решение суда об установлении факта отсутствия родительского попечения над ребёнком относится к документам, свидетельствующим об обстоятельствах утраты (отсутствия) попечения его родителей (единственного родителя) и являющимся основанием для регистрации органом опеки и попечительства данных о ребёнке в журнале первичного учёта детей, оставшихся без попечения родителей.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов несовершеннолетней Федюниной Е.В., в чьих интересах действует орган опеки и попечительства, в связи с чем определение судьи Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 7 февраля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 11 марта 2019 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением материала в суд первой инстанции для рассмотрения заявления со стадии его принятия к производству.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судьи Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 7 февраля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 11 марта 2019 г. отменить, направить материал для рассмотрения в суд первой инстанции со стадии принятия заявления к производству.

Председательствующий

Судьи